

ПРИНЕСИТЕ МНЕ ГОЛОВУ

Диву Покет!

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Только не Айви Покет!

Остановите Айви Покет!

Принесите мне голову Айви Покет!

ПРИНЕСИТЕ МНЕ ГОЛОВУ

Дэви Покет!

КАЛЕБ КРИСП

#эксмодетство

Москва

2018

УДК 821.111-053.2(73)
ББК 84(7Сое)-44
К82

Caleb Krisp
BRING ME THE HEAD OF IVY POCKET

Copyright © Caleb Krisp 2017

Illustrations copyright © 2017 Barbara Cantini

The moral rights of the author and illustrator have been asserted

All rights reserved

This edition published by arrangement with Madeleine Milburn
Literary, TV & Film Agency and The Van Lear Agency LLC

Крисп, Калев.

К82 Принесите мне голову Айви Покет! / Калев
Крисп ; [пер. с англ. Н. Аллунан]. — Москва : Экс-
мо, 2018. — 352 с. — (Безумные приключения Айви
Покет, великолепной и ужасной).

ISBN 978-5-04-091450-0

Мисс Олвейс и её армия затворщиков по-прежнему пресле-
дуют Айви в надежде использовать её в своих корыстных целях.
Но Айви Покет и не собирается сдаваться, ведь впереди — но-
вая и на сей раз самая опасная вылазка во Дворец Проспы, где
в заточении томится Ребекка, а ещё возвращение в Баттерфилд-
парк! На этот раз Айви настроена серьёзно как никогда: освободить
друзей и разгадать тайну алмаза Тик-так — вот её цель. Но
она даже не подозревает, какой сюрприз приготовила ей судьба
на этот раз...

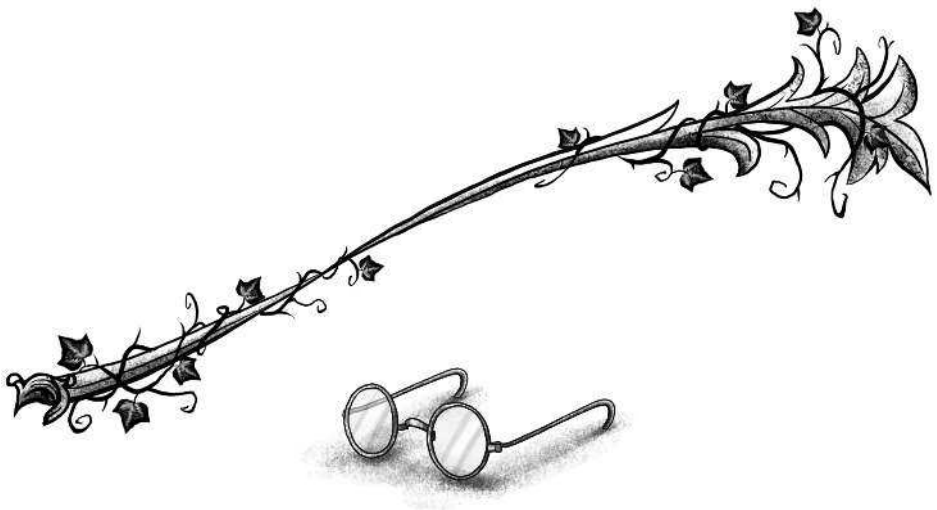
УДК 821.111-053.2(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Аллунан Н., перевод на русский язык, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ISBN 978-5-04-091450-0 ООО «Издательство «Эксмо», 2018

*Посвящается
моей благодетельнице
Гвендолин Грейстрок,
которая по доброте душевной
убежала в смущении*

1

— Почему мы останавливаемся?

Я вовсе не спала — так, задремала немного, как это бывает с юными барышнями во время долгих поездок в дилижансе. Голова моя изящно запрокинулась, рот распахнулся, из носа раздавалось дивное мелодичное похрапывание. В дрёме я была сама элегантность.

— Возница, почему мы останавливаемся? — повторила моя соседка весьма раздражённым тоном. — До следующей остановки ещё ехать и ехать! Безобразие!

Мой мирный сон развеялся под натиском этих воплей. Пока она разорялась насчёт «остановок вне расписания», я поняла, что дребезжание стёкол в окнах и грохот колёс становятся тише — дилижанс действительно сбавил ход и остановился.

— Прошу прощения. — Мне в бок чувствительно ткнулся острый локоть. — Ты не могла бы по-

двинуться? — И кто-то втиснулся на сиденье между мной и окном.

Тут уж я проснулась окончательно и открыла глаза:
— Что вы делаете, неразумное вы животное?!

Это оказалась чопорного вида американка, мисс Финч. Та самая, которая удивлялась, как это я еду в Лондон совсем одна.

— С моего места дорогу не видно, а я желаю знать, чем вызвана эта непредусмотренная остановка. — Она поджала губы и нахмурилась. — Это просто возмутительно! Поперёк всех правил!

Меня плотно прижало к боку соседа — симпатичного юноши, мирно спавшего в обнимку с «Дэвидом Копперфилдом». На сиденье напротив расположились три сестры-старушки с белыми как снег волосами (мы не успели познакомиться, но я совершенно уверена, что их звали Коротышка, Лопоушка и Бука). Они увлечённо стучали спицами, вывязывая одинаковые шарфы в синюю и жёлтую полоску.

— Ну конечно, — сказала я, любезно толкнув мисс Финч плечом. — В конце концов, что это за поездка в дилижансе, если никто не набрасывается на тебя во сне?

Мисс Финч отдёргнула занавеску.

— Мне очень жаль, — заявила она без малейшего сожаления. — Мне показалось, я всего лишь легонько задела тебя.

— Вы правы, — пылко согласилась я. — Не сомневаюсь, тычок вышел таким сильным только потому, что природа наделила вас ручищами дровосека.

Посмотрев на свои руки, Мисс Финч отчаянно заморгала:

— Я... мне всегда говорили, что я очень изящного телосложения!

— Тем больше бросаются в глаза ваши здоровенные предплечья. — Я дружески похлопала её по колену. — Почему бы вам не присоединиться к какому-нибудь бродячему цирку, дорогая? Вы могли бы сколотить состояние!

Она нахмурилась, покачала головой и фыркнула — должно быть, так у американцев принято выражать благодарность и восхищение. Потом мисс Финч снова повернулась к окну:

— Снаружи так темно — ничего не разглядеть.

Тут она была права. Хотя карманные часы американки показывали только два пополудни, за окном царил сумерки. Тёмные низкие облака клубились над нами словно дым из печных труб.

Я откинулась на спинку сиденья и вздохнула. Задумалась о том, как я тут оказалась. Дилижанс направлялся в Лондон. И у меня были самые серьёзные причины предпринять это путешествие. Я собиралась спасти Ребекку и вернуть её домой (а попасть прямо ко Дворцу Проспы можно было только с Уинслоу-стрит). Выяснить, откуда стражи, которые держат её в плену, знают меня в лицо. И ещё освободить Анастасию Рэдклиф из ужасного сумасшедшего дома в Айлингтоне, а потом помочь ей разыскать ребёнка, с которым её жестоко разлучили. Но прямо сейчас дилижанс никуда не ехал. И я начала понимать, что это может быть не к добру.

— Вам что-нибудь видно, мисс Финч? — спросила я.

— Не так уж много. Вот кучер спускается с козел..

— На дороге что-то лежит, — добавила Лоппоушка, выглянув в своё окно.

— Что ещё такое? — спросила Коротышка.

Бука щёлкнула пальцами и посмотрела на меня как на пуделя, который должен исполнить команду.

— Девочка, сходи-ка скажи вознице, чтобы объезжал всё, что валяется на дороге. Нам с сёстрами непременно нужно быть в Лондоне к девяти часам, а не то мы опоздаем на корабль.

Вообще-то я терпеть не могу делать что велено. Особенно то, что велено всякими старыми перечницами. Но мне и самой хотелось узнать, чем вызвана задержка. Поэтому я протиснулась мимо мисс Финч и выбралась на дорогу.

Слева и справа колосились поля спелой пшеницы, из-за мрачных туч золотые колосья казались рыжева-то-ржавыми. Со стороны упряжки доносился разговор на повышенных тонах. Но лишь когда я обошла лошадей, я поняла, что происходит.

Небольшая телега, гружённая бревнами, лежала на боку. Рядом лежал и её возница с окровавленной головой. На обочине стояла дородная, крепко сбитая женщина и отчаянно всхлипывала. Наш кучер, мистер Адамс, выпрягал из телеги пару вороных.

Освободив лошадей, он склонился над раненым, которого, похоже, больше всего заботила судьба телеги. Они поговорили о том, что случилось, и мистер Адамс

показал в сторону небольшого крестьянского домишки в отдалении, заметив, что помощь бы не помешала.

— Хотите, я сбегаю и позову кого-нибудь? — звалась я.

— Меня чуть не убило! — завопила толстуха. — Это просто чудо, что я шею себе не свернула!

— Вы ранены, мэм? — спросили у меня из-за спины. Я обернулась и увидела мисс Финч — она смотрела поверх моего плеча, сдвинув брови. — Могу я вам помочь?

— Я ударилась плечом, когда упала, — сказала женщина, баюкая руку. — Теперь оно жуть как болит. Меня чуть не убило!

— Что случилось? — любопытствовала я.

Она кивком указала на раненого возницу:

— Головы у него на плечах совсем нет, вот что случилось! Кто ж так правит!

Тучи пролились дождём нам на головы, а ветер подхватил струи и стал бросать их куда попало.

— Бедняжка, — сочувственно сказала мисс Финч. — Посидите с нами в дилижансе, там тепло и сухо. А мы пока пошлём за доктором.

— Вы очень добры, — поблагодарила женщина. — Но лучше я останусь тут, присмотрю за своим добром. — Она кивком указала на меня. — Может, девочка посидит со мной? Так мне было бы спокойнее, а то я страшно распереживалась.

Мисс Финч, похоже, решила, что это прекрасная мысль — подтолкнув меня к плачущей особе, она поспешила укрыться в дилижансе.

Толстуха вцепилась в мою руку и принялась повторять, как она чуть не погибла. Я заметила, что она то и дело украдкой оглядывается на дорогу позади дилижанса.

— Здорово вам досталось по голове, — заметил мистер Адамс, помогая вознице встать на ноги.

— Ничего, бывало и похуже, — отозвался тот, содрогнувшись от боли. — Вот посижу немного — и буду как новенький.

Мистер Адамс дал ему опереться на своё плечо, подвёл к обочине и осторожно усадил на землю. Я почти не обращала на них внимания — мой взгляд был прикован к толстухе, которая крепко сжимала мою руку. Для дамы в беде она выглядела на удивление мускулистой. Глазки у неё были крошечные, ужасно близко посаженные. Кожа такая рыхлая, что напоминала грубую лепёшку. Нос свёрнут набок. Как ни посмотри, всё выглядело как настоящее. Но меня ей было не обмануть! Я-то сразу поняла, кто скрывается под этой искусной маскировкой.

— Весьма впечатляет, мисс Олвейс, — сказала я, рывком высвободив руку. — Перевернутая телега, раненый возница... Кто угодно бы поверил.

Злодейка попятилась, вытаращившись на меня во все глаза:

— О чём ты говоришь? Я чуть не убилась! Я чуть шею себе...

— Да-да, конечно, ваша шея едва не переломилась напополам. Но она цела, потому что всё это — лишь хитрая ловушка. Только меня вам не провести.

— Да ты бредишь! — Преступница обратилась к мистеру Адамсу: — Вы слышали, что сказала эта девочка? Она сошла с ума!

Небо содрогнулось от грома, а мистер Адамс поскрёб в бороде и задумчиво уставился на меня.

— В уме она или нет, не скажу, — отозвался он, — знаю только, что она путешествует совсем одна и налегке.

— Вот-вот! — закричала женщина. — Что это за ребёнок, который поедет через полстраны без сопровождения и пожитков?

Обвинительные вопли всегда привлекают публику — неудивительно, что из двери дилижанса высунулись физиономии трёх сестёр-вязальщиц.

— Что-то не так? — с интересом спросила Лопоушка.

— Это девочка утверждает, что я не та, за кого себя выдаю! — заорала коварная мисс Олвейс.

Старушки дружно ахнули.

— Потому что она и правда не та, за кого себя выдаёт, — парировала я, указав на преступницу. — Несколько месяцев назад она прикинулась пухлой библиотекарьшей. И вот теперь снова переменяла обличье. Под этой жирной и уродливой личиной скрывается преступная книжечка с чёрным как ночь сердцем. Она явилась, чтобы захватить меня в плен, сделать королевой и управлять мною словно марионеткой.

Сёстры снова ахнули. Мистер Адамс покачал головой. А замаскированная негодяйка принялась горест-

но всхлипывать. Мисс Олвейс являла просто чудеса актёрского мастерства!

— Что происходит? — К нам подошла мисс Финч и скрестила руки на груди. — И почему вы все так устали на девочку?

— Она кое-что утверждает, — мрачно сказал мистер Адамс.

— И что же именно? — спросила мисс Финч.

Я снова изложила, как обстоят дела.

Мисс Финч выслушала. И вздохнула:

— Понятно.

Она тоже мне не поверила!

— Бедное дитя не виновато, — заявила замаскированная злодейка. — В деревне поблизости есть доктор. Вы поезжайте себе, а я отвезу бедняжку туда и позабочусь, чтобы ей помогли.

Я бросилась к притворщице, схватила её за нос и дёрнула. Выглядело это великолепно! Вот увидят мисс Финч и остальные, как этот нос останется у меня в руке, — сразу пожалеют, что не поверили мне!

— Что она творит?! — закричала Коротышка.

— Отпусти её! — велела мисс Финч.

— Сейчас отпущу, дорогая, — пообещала я. — Только стащу с неё это лицо.

Я дёргала и дёргала нос, но он почему-то не поддавался, как я ни старалась. Понимая, что надо топиться, я отставила нос в покое и вцепилась в кустистые брови мисс Олвейс. Но и они почему-то не хотели отклеиваться.

— Перестань! — заорала коварная притворщица, колотя меня по рукам. — Оставь меня в покое!

Как ни странно, её нос сильно покраснелся от моих усилий, а на месте выдернутых из брови волосков выступила капелька крови. Что было в высшей степени неожиданно.

— Не трогай её, малышка, — сказал мистер Адамс, мягко оттащив меня в сторону. — Так ты только хуже себе делаешь.

— Да она сумасшедшая! — заявила Бука.

— Причём опасная, — добавила Лопушка.

— Никогда ещё со мной так жестоко не обходились! — рыдала пострадавшая. — Никогда в жизни!

Интуиция подсказала мне, что в сложившихся обстоятельствах будет уместно немного утешить бедняжку:

— Не корите себя, дорогая. Это природа наградила вас чертами столь невероятно уродливыми, что любой здравомыслящий человек примет вас за преступницу в гриме. — Я подошла и сочувственно похлопала её по плечу. — Это всё ваши родители виноваты.

Женщина резко размахнулась и отвесила мне пощёчину.

— Да как ты смеешь! — гневно воскликнула она. — Девочек с таким злым языком надо держать на цепи!

Моя левая щека горела огнём, но я не подавала виду:

— Если вам от этого легче, недавно я и правда сидела на цепи в сумасшедшем доме. И это было далеко не так весело, как может показаться.